

УДК 930(470.67)

**КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛА
СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
1998–2004 гг.**

М.М. Амирханова,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

madinat63@mail.ru

Аннотация: Научная разработка вопросов культуры села представляет собой одно из мало изученных направлений в постсоветской дагестанской историографии. В данном контексте в статье сделана попытка обобщить достижения и недочеты дагестанских исследователей в изучении культуры послеоктябрьского дагестанского села. В связи с этим рассматриваются характер и степень исследования проблем культурной жизни села. Характеризуются разные виды историографических источников: монографии, статьи, диссертации.

Ключевые слова: освещение, культура дагестанского села, исследователи, труды, характер и степень изученности, монографии, статьи, диссертации.

**THE CULTURAL LIFE OF THE DAGESTAN VILLAGE IN THE SOVIET AND POST-SOVIET
PERIOD IN THE HISTORICAL LITERATURE OF THE PERIOD 1998–2004**

М.М. Amirkhanova,
Candidate of historical sciences, senior researcher at the Institute of History, Archaeology
and Ethnography of Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

madinat63@mail.ru

Abstract: Scientific research of the village culture is one of under-investigated areas of post-Soviet historiography of Dagestan. In this context, the author of the article makes an attempt to generalize Dagestan researchers' achievements and shortcomings in the study of the culture of Dagestan villages after the revolution and considers the nature and extent of the study of cultural life of the village. The author characterizes different types of historiographical sources: monographs, articles, theses.

Keywords: treatment, culture of Dagestan village, researchers, works, nature and degree of study, monographs, articles, theses.

Большинство работ, которые рассматриваются в изучаемом плане, – это книги и статьи общего плана, в которых вопросы культуры села освещаются лишь косвенно.

В то же время следует отметить ряд работ М.Я. Мирзабекова, посвященных разным аспектам культурной жизни дагестанского села. Прежде всего интерес представляет собственно историографическая статья, в которой рассматриваются опыт и задачи исследования социально-экономического развития села [8]. В ней попутно автор стремится характеризовать особенности культурного развития села 20–30-е гг. XX в. Работа содержит интересный фактический материал, наблюдения и оценки, характеризующие сложную взаимосвязь культурных и социальных процессов в дагестанском ауле тех лет. «Несмотря на остроту и нерешенность многих общественно-политических проблем, трудности в восстановлении экономики, вопросы культуры и культурного строительства рассматривались как приоритетные ... Усилия партийных и советских органов республики были направлены на развитие новой системы образования и учреждений культуры, прежде всего в сельской местности. Это объяснялось преобладанием

сельского населения в крае, незначительностью или полным отсутствием инфраструктуры, отмеченных учреждений в дагестанском селе» [8, с. 178–179].

Как известно, вся жизнь тех лет была пронизана острой борьбой идей, и каждый горец так или иначе втягивался в эту борьбу, не мог оставаться в стороне от нее. В этой борьбе деятельность новых властных структур выступала как фактор культурного влияния на дагестанский аул. В этой связи отмечается, что новой власти приходилось, учитывая общественно-политическую ситуацию и недовольство значительной части населения, действовать осторожно, с оглядкой. Особенно это проявилось в вопросах школьного образования. «Требовалось определенное время для укрепления новых органов власти и активного противодействия конфессиональной школе и другим атрибутам, связанным с исламом и традиционным укладом жизни горцев» [8, с. 180]. В статье приводятся сравнительные статистические данные о количестве советских и конфессиональных школ, учащихся в них, которые подтверждают эту мысль автора.

Здесь же имеются отрывочные сведения о развитии клубного строительства в целом по республике, при этом, отмечается что «из них незначительная часть размещалась в сельской местности». Иными словами, масштабы культурно-просветительной работы, особенно в сельской местности, к середине 20-х гг. характеризуются как незначительные, что ею не была охвачена подавляющая часть населенных пунктов. Анализируя причины этого явления, автор говорит об острой нехватке материально-финансовых средств, подготовленных кадров для развертывания сети и налаживания полноценной деятельности новых для горцев учреждений культуры.

В то же время автор справедливо считает основным препятствием поведение местного населения, обусловленное причинами психологического, мировоззренческого характера, т.е. традиционным укладом жизни и быта этносов Дагестана. Так, М.Я. Мирзабеков пишет, что определенная часть местного коренного населения в первые годы советской власти была настроена негативно в отношении новых учреждений культуры, отказывалась посещать культурно-массовые мероприятия. Таким образом, формулируется интересная проблема об отношении сельского населения республики к новым духовным ценностям и ориентирам, являлись ли они внутренне осознанной потребностью его.

В статье также показываются существенные изменения в тактике проведения социально-культурных мероприятий ко второй половине 20-х гг., что было связано с упрочением органов новой власти в дагестанском селе. Здесь отмечаются две стороны этого процесса. С одной стороны, стала проводиться политика ограничения деятельности мусульманской конфессиональной школы, что «привело в начале 30-х гг. к полному сокращению их деятельности в сельской местности. Одновременно среди сельских тружеников партийные, советские органы, периодические издания усилили разъяснительную работу о необходимости приобщения широких масс трудящихся к новым духовным ценностям, роста их образовательного и культурного уровня. Параллельно было усилено финансирование социально-культурной сферы, в том числе в сельской местности» [8, с. 181].

Наряду с оценкой различных количественных показателей автор стремится характеризовать качественные результаты этой работы. «Постепенно удалось преодолеть непонимание и неприятие довольно значительной части сельского населения новых духовных ценностей, особенно в сфере образования, и достичь впечатляющих успехов в повышении грамотности всех слоев сельского населения» [8, с. 181]. Этот верный тезис подтвержден интересными статистическими данными.

В целом работа М.Я. Мирзабекова имеет научную ценность с точки зрения разработки историографии данной проблемы. Кроме того, она свидетельствует о культурных сдвигах, которые произошли в дагестанском селе в первые тридцать лет советской власти. Вместе с тем делается правильный вывод, что реализация политики культурного строительства на селе «была сопряжена со значительными и во многом невозполнимыми потерями в традиционных духовно-нравственных ценностях дагестанских этносов» [8, с. 182].

Как и прежде, дагестанские исследователи проявляют большой интерес к культуре периода Великой Отечественной войны. На основе изучения архивных материалов расширяется документальная база, вводятся в оборот неизвестные документы. Благодаря увеличившимся возможностям общения историков на научных конференциях повышается качественный уровень публикаций. При этом историки культуры стремятся углубленно разработать историю отдельных отраслей культуры. Появилась статья вышеуказанного автора, специально посвященная истории сельской школы в годы войны [11]. В ней исследуются роль государства в укреплении школы, трудности в развитии материальной базы образования, а также вопросы общественно-полезной

деятельности учащихся в годы войны. В этой связи отмечается ухудшение качества учебно-воспитательной работы в тяжелых условиях войны.

При освещении состояния школьного образования нельзя обойти стороной вопрос о педагогических кадрах, который характеризуется как «одна из острых проблем сельской общеобразовательной школы республики» [11, с. 85]. Сокращение численности учителей объясняется рядом причин: призыв в армию, большая текучесть из-за тяжелых материально-бытовых условий, отзыв на работу в государственные и хозяйственные организации. Автор показывает, что острота проблемы была смягчена благодаря развертыванию сети педагогических курсов, возвращению в школы педагогов, используемых не по специальности, направлению в школы эвакуированных учителей. В работе также отмечаются трудности с осуществлением всеобщего в годы войны. Сокращение числа сельских школ, учащихся, особенно в северных районах республики, где школы были переданы под нужды военных ведомств, госпитали, ограничило осуществление семилетнего и среднего образования.

Война потребовала вовлечения школьников в трудовой процесс. В этой связи на основе статистических данных показано, что в Дагестане работа по обучению учащихся старших классов сельскохозяйственным профессиям приняла широкий размах. «По данным 29 районов, в сельскохозяйственных работах в 1944 г. приняло участие 38228 пионеров и школьников, которые выработали 1016095 трудодней, учителей работало 1100 человек, ими было выработано 74914 трудодней» [11, с. 89].

Здесь также рассматривается, как с наступлением перелома в Отечественной войне усилилась работа властных структур по укреплению материальной базы сельской общеобразовательной школы, повышению квалификации учителей. Не обойден вниманием и такой аспект проблемы, как возобновление прекращенной с началом войны работы по вовлечению неграмотного и малограмотного сельского населения в школы для взрослых.

В другой статье предметом изучения М.Я. Мирзабекова [12, с. 59–60] явились две стороны деятельности культурно-просветительных учреждений в годы войны – массово-политическая и культурно-просветительная. При этом прослеживается перестройка всей агитационно-пропагандистской работы, показывается совершенствование ее организационных форм. Правда, статистический материал приводится вместе по городским и районным учреждениям, без отдельного анализа, что не дает цельной картины по сельской местности. Впрочем, автор и не ставил такой задачи. «Созданы были городские и районные лекторские группы, которые широко практиковали выступления на митингах, групповые и индивидуальные беседы в цехах, бригадах, полевых станах, по месту жительства ... В 1943 г. в республике городскими и сельскими лекторскими группами было прочитано 8342 лекции и доклада, с охватом более 968 тыс. человек» [12, с. 51].

В статье четко проводится мысль о том, что политическое просвещение населения, широкая разъяснительная работа по всем вопросам явились важным условием и средством достижения победы над врагом. Использование разнообразных форм и методов идеологической работы помогало властным органам сплотить народ в борьбе с врагом. Так, отмечается, что большую роль в информировании, в частности сельского населения, о событиях на фронтах Отечественной войны, показе героических усилий тружеников тыла по выполнению производственных заданий, наращиванию поставок вооружения и других заказов фронта играли газетные витрины, листовки, материалы с сообщениями Совинформбюро, плакаты.

В то же время рассматривается деятельность культурно-просветительных учреждений как важнейших центров развертывания массово-политической и культурно-просветительной работы. В этой связи анализируются трудности в их работе в сложных условиях военного времени. Сокращение финансирования социально-культурной сферы, нехватка кадров, а также прекращение их посылки из центра, высокая текучесть отразились на качественном составе культпросветработников. «В 1943 г. из 539 заведующих сельскими избами-читальнями Дагестана только двое имели высшее образование, а 358 человек, или около 70%, – образование ниже семи классов» [12, с. 52].

Статье присущ критический подход, обстоятельный источниковедческий анализ изучаемых материалов. Указывая объективные трудности, имевшие место в культурно-просветительной работе, в том числе на селе, обращается внимание на недостатки в работе самих партийных органов, на недооценку некоторыми организациями культурно-просветительной работы как средства мобилизации духовно-нравственного потенциала народа на отпор врагу. «Дагестанский обком партии, осудив недооценку роли и значения изб-читален, клубов и других учреждений

культуры, предложил партийным организациям немедленно восстановить работу ранее закрытых культурно-просветительных учреждений в сельской местности, широко использовать их для развертывания политико-просветительной и культурно-просветительной работы» [12, с. 53].

В работе нашла отражение проблема, связанная и с изменениями в художественном творчестве населения в годы войны. Здесь приводятся разнообразные статистические данные, характеризующие деятельность самодеятельных и профессиональных коллективов. При этом преобладает описательный метод. Автор не ставит своей задачей выяснение основных проблем, особенно сельской художественной самодеятельности, не анализирует состав руководителей ее коллективов, социальный состав участников.

С привлечением интересного документального материала освещается общая картина состояния библиотечного дела в этот период. В этой связи рассматривается сокращение книжных фондов, количества читателей, а в дальнейшем с улучшением военной обстановки развертывание и упорядочение работы библиотек, в частности районных, рост эффективности различных форм библиотечной работы. Так, отмечается, что «хорошо работала Акушинская районная библиотека. В ней ежедневно проводились громкие читки, беседы, вывешивались газеты, оформлялись фотовитрины, пропагандировалась новая литература на военно-оборонные и другие темы» [12, с. 57].

Большой интерес представляет освещение деятельности кино, музеев, радио в условиях войны. С привлечением архивных данных автор раскрывает их роль в патриотическом воспитании, в частности сельского населения, удовлетворении культурных запросов людей.

Тема народного образования в годы войны, в том числе и на селе, нашла освещение в кандидатской диссертации С.А. Кадыровой [5]. Автор прав, когда пишет о недостаточной исследованности данной проблемы в дагестанской историографии, поскольку она находила отражение в основном в работах общекультурного развития. В работе рассмотрен почти тот же круг проблем, как и в вышеназванной статье.

Одновременно серьезное внимание уделено разным формам подготовки учительских кадров в военное время. Интересный материал, характеризующий работу школы в те годы, способствует более глубокому пониманию вклада работников народного образования и учащейся молодежи, в том числе села, в обеспечение победы над врагом.

Культура села в годы войны находит освещение и в работах общего плана. Так, раздел «Культура Дагестана в годы войны» есть в книге известного дагестанского историка культуры Г.Ш. Каймаразова «Немеркнущий подвиг народа» [6, с. 152]. В ней показано, что война потребовала подчинить фронту не только материальные, но и духовные силы народа, делается вывод о большой роли культуры в мобилизации усилий дагестанцев, в том числе сельских тружеников, на самоотверженный труд. В этом плане характеризуются состояние различных отраслей культуры, в частности на селе, порожденные войной трудности, перестройка содержания и форм работы учреждений культуры, в том числе сельских, патриотизм работников культуры.

Основной вопрос, который Г.Ш. Каймаразов рассматривает, – это состояние подготовки кадров, в том числе и в Дагестанском сельскохозяйственном институте, отраслевых средних учебных заведениях в труднейших условиях военных лет. «К концу 1943 г. для обслуживания 1016 колхозов республики имелось всего 96 агрономов, 73 зоотехника и 56 ветврачей... Нехватку квалифицированных специалистов испытывали медицинские учреждения, особенно сельские... Подготовка специалистов в учебных заведениях резко сократилась. Дагестанский сельскохозяйственный институт и ряд средних специальных учебных заведений временно прекратили работу...» [6, с. 130].

Особое внимание уделено подготовке педагогических кадров. Автор показывает, что потребность в учителях, особенно в сельской местности, не могла быть удовлетворена за счет выпускников педагогических учебных заведений. Острота проблемы была смягчена благодаря развертыванию сети различных педагогических курсов. Но на основании статистических данных отмечается недостаток учителей в отдельных районах республики: Акушинском, Дахадаевском, Курахском, Чародинском и т.д.

В работе характеризуется и развитие общеобразовательной школы в годы войны, в частности на селе. Для этого времени были характерны резкое ограничение расходов на школьное строительство и эвакуация в Дагестан большого количества населения и некоторых предприятий из европейской части страны. В этой связи показано, что война замедлила темпы народного образования, привела к сокращению численности и удельного веса неполных средних и средних школ, в том числе сельских, ограничив тем самым возможности осуществления семилетнего и

среднего образования. Но благодаря невиданному напряжению сил трудящихся, самоотверженности учителей, работе местных органов власти отрицательное влияние войны в этом смысле было ослаблено.

В работе приводятся статистические данные, позволяющие наглядно представить состояние сети учебных заведений и численность учащихся к концу войны в республике. К сожалению, отдельные сведения по сельской местности отсутствуют, что не дает возможности судить о развитии сельской школы.

На интересном фактическом материале показывается большая помощь учителей и учащихся фронту и семьям фронтовиков. В данном контексте показаны самые разные ее формы: сбор сбережений на строительство боевой техники, отправка бойцам посылок, сбор лекарственных растений, тимуровские команды для помощи семьям фронтовиков и т.д. В работе характеризуется и напряженный труд учителей, в частности сельских школ, которые мужественно преодолевали тяготы военного времени и, не считаясь со временем, выполняли возросшие педагогические нагрузки, разностороннюю общественно-политическую и культурно-просветительную работу.

В монографии показывается и деятельность культурно-просветительных учреждений в годы войны. При этом анализируются их политико-воспитательная и культурно-просветительная функции. Поскольку перед автором стояли иные цели, то, естественно, деятельность сельских учреждений культуры нашла в его работе частичное отражение. Для характеристики специфики культурно-просветительной работы в условиях войны использован интересный статистический материал. Например, отмечается, что «в 1944 г. только сельскими культпросветучреждениями 26 районов было проведено 41,7 тыс. лекций, докладов, громких чтоток и бесед с охватом около 630,7тыс. человек» [6, с. 136].

Г.Ш. Каймаразов не мог оставить в стороне такую важную область, как печать. Здесь показывается, что печать была важнейшим оружием в морально-политической мобилизации, в частности, сельских тружеников, отмечается особая роль газет, в том числе районных, в укреплении связи тыла с фронтом. Однако за рамками исследования осталось выяснение таких важных вопросов, как роль печати в развитии социалистического соревнования и решении хозяйственных задач. Вне поля зрения автора осталась также деятельность радио в годы войны.

Заметным явлением в историографии дагестанского села явился выход в свет докторской диссертации [10] и одноименной монографии М.Я. Мирзабекова [9], которые дают развернутую картину культурной жизни села на протяжении всего XX века. Прежде всего работу отличает обширная источниковая база, в ней широко использованы архивные, статистические и литературные источники. В 5 главах исследования в комплексе рассмотрено развитие почти всех отраслей культуры села: народное образование, формирование сельской интеллигенции, становление и развертывание культурно-просветительной работы, роль русского языка и средств массовой информации в удовлетворении духовных запросов сельских тружеников и т.д. При этом важным является анализ проблемы культурного строительства на селе в контексте общедагестанского и общероссийского развития, что позволило выявить общие закономерности и специфику изучаемых процессов. Исходя из хронологических рамок данной статьи, ограниченных работами советского периода, начнем анализ с 3 главы монографии, где исследуются наиболее важные процессы в культурном строительстве на селе после установления советской власти: ликвидация неграмотности, развитие сельской школы, культурно-просветительная работа, перестройка и обновление быта. Наряду с оценкой различных количественных показателей автор стремится характеризовать качественные результаты этой работы. Например, говорится о требовании VII Дагестанской областной конференции (1925 г.), рассмотревшей ход работы по ликвидации неграмотности и малограмотности: «Начиная сверху донизу, держать курс главным образом на ликвидацию этой неграмотности, ибо без этого проводить воспитательную работу мы не сможем» [9, с. 91]. Этот верный тезис подтверждается интересным фактическим материалом.

Параграфы, посвященные преобразованиям в системе образования, отличаются скрупулезным анализом цифровых данных и хорошим теоретическим уровнем. Сравнивая дореволюционное и советское образование, отмечаются принципиальные отличия новой системы просвещения. В то же время указывается, что новая власть в отличие от царской администрации с первых дней своей деятельности встала на позицию неприятия и враждебности к мусульманской конфессиональной школе. «К началу 30-х гг. усиление административного нажима и прямой запрет привели к полному прекращению деятельности религиозных школ в Дагестане» [9, с. 77].

Раскрывая собственно культурно-просветительную работу, автор показывает характер и направление деятельности клубных учреждений в сельской местности, работу изб-читален,

библиотек, а также роль кино, национальных театров, радио в повышении культурного уровня сельского населения. На интересном материале рассматривается роль шефства творческих коллективов города в удовлетворении духовных запросов тружеников села. В исследовании не обойдены вниманием и нерешенные проблемы и трудности в деятельности культурно-просветительных учреждений, обусловившие невысокий художественно-эстетический уровень проводимых мероприятий.

Учитывая, что Дагестан по составу своего населения является многонациональным регионом, прослеживается деятельность республиканских и местных властных органов по культурному строительству в разных районах республики. Положительной стороной исследования является и то, что рассматривается культурно-просветительная работа среди различных слоев сельского населения, особенно в первые годы советской власти, анализируются трудности и недостатки в работе с ними. Этот аспект имеет большое значение, исходя из различий в подходе к культурным ценностям и в усвоении этих ценностей, вытекающих из социальной неоднородности села 20–30-х гг.

Таким образом, осуществление культурного строительства на селе не может быть раскрыто без показа процесса восприятия новых духовных ценностей населением. Это положение автор пытается раскрыть в специальном параграфе монографии, посвященном характеристике традиционного и нового в укладе жизни, культуре труда и быте сельского населения. Сам по себе этот замысел представляет немалый интерес. Но вместе с тем не все в этой главе разработано с достаточной четкостью, тщательностью. Недостаточно глубоко дан анализ антирелигиозной работы, встречается увлечение негативными примерами. Однако сама постановка вопроса и важность материала делают эту главу одной из самых интересных в исследовании.

В четвертой главе «Социалистическая культура: достижения и просчеты (40-е – первая половина 80-х гг.)» показываются изменения условий и возможностей социально-культурного развития в дагестанском селе на новом этапе общественного развития. В этой связи на большом фактическом материале прослеживаются не только количественные, но и качественные перемены в образовательном и культурном уровне сельского населения, ошибки и просчеты в работе структур власти по развертыванию социально-культурной инфраструктуры в сельской местности для полноценного их функционирования.

Автор справедливо отмечает, что период второй половины 40 – первой половины 80-х гг. явился наиболее благоприятным для повышения культуры труда сельских тружеников, что связано с укреплением материально-технической базы аграрного производства, подъемом образовательного и культурно-технического уровня всего населения.

В главе 5 работы характеризуется период второй половины 80–90-х гг., когда кризис, охвативший экономику страны и республики, негативно отразился на культуре села, приобщении сельских тружеников к духовным ценностям. «Сокращение государственного финансирования привело к резкому снижению темпов и уменьшению объемов социально-культурного строительства, сопровождалось ухудшением материально-технической базы учреждений образования, культуры. Не в последнюю очередь это сказалось негативно на социально-культурной сфере села. Экономически ослабшие колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия также не могли оказывать существенную помощь в строительстве и ремонте общеобразовательных школ, клубов, библиотек и других учреждений культуры, оснащении их оборудованием» [9, с. 265].

С другой стороны, этот период отмечается как время демократизации общественной жизни, преодоления идеологического диктата в сфере культуры, что «способствовало активизации интереса дагестанцев к историческому прошлому, к традиционным духовным ценностям, основанным на исламе и мусульманских традициях» [10, с. 47].

Таким образом, привлекая обширный фактический материал, М.Я. Мирзабеков раскрывает специфические условия культурного строительства в дагестанском селе на протяжении длительного исторического периода, показывает многоплановую культурно-преобразовательную деятельность органов власти разных уровней, обстоятельно анализирует влияние материального фактора, рассматривает содержание и формы культурно-просветительной деятельности. Монография вносит весомый вклад в разработку истории культуры села, являясь пока единственной крупной работой по проблеме на дагестанском материале.

Анализируя труды обобщающего типа по разным отраслям культуры, следует отметить монографию Х.Г. Магидова [7], в которой, в частности, характеризуются отдельные аспекты функционирования народного образования на селе. Книга интересна тем, что написана человеком, который знал изнутри проблемы народного образования, долгое время работал министром

просвещения Дагестана, а выйдя на пенсию, преподавал его историю в Дагестанском педагогическом институте. И как историк, он дает панорамную картину образования с древних времен до современности.

Стремление автора дать «сквозную» характеристику народного образования за длительный исторический период позволяет проследить формирование отдельных черт новой системы образования. Материал книги убеждает, сколь активно и творчески в 20–30-е гг. велась борьба за принципиально новую школу. В ней также дается краткая характеристика образования, в том числе в сельской местности, в годы войны, в период послевоенного восстановления. В то же время сосредоточено внимание и на изучении проблемы связи обучения с жизнью. Убедительно показывается, что основным направлением в решении проблемы являлась связь с политикой государства.

Важно было вызвать интерес школьников к общественной жизни, а также развитию хозяйства. Так, автор пишет: «В 1960 г. в республике было уже 600 ученических производственных бригад и звеньев, в них трудилось 15 тыс. учащихся и они обрабатывали 5,5 тыс. гектаров земли. В 1972 г. ученические производственные бригады и звенья обработали и вырастили кукурузу на площади 3507 гектаров, не считая других сельскохозяйственных культур. За работой учащихся закреплялись учителя, агрономы, опытные колхозники» [7, с. 114]. Требование связать школу с жизнью было настолько сильным, что вело подчас к издержкам в педагогическом процессе, нарушению логики преподавания основ наук.

Немало внимания уделено претворению теории в практику при анализе работы школ разных типов, в том числе сельских, организации внеклассной и внешкольной работы. Естественно желание Х.Г. Магидова изучить наиболее многочисленный отряд интеллигенции – учительство. О нем говорится в большинстве глав работы. При этом основной упор делается на проблему подготовки педагогических кадров, в том числе для села. Тема рассматривается в рамках борьбы за всеобщее, всеобщее обязательное среднее образование.

Важным является акцент на таком малоизученном аспекте проблемы, как деятельность школ-интернатов, специальных школ, пришкольных интернатов. Не обойдена вниманием и роль вечерних и заочных школ в осуществлении всеобщего среднего образования. В книге освещается и такая тема, как перестройка школы в связи со школьной реформой 1984 г. В этой связи характеризуются процессы, происходившие в народном республике до конца 80-х гг.

В целом монография Х.Г. Магидова вносит определенный вклад в освещение процесса развития образования в Дагестане, в частности на селе, на протяжении достаточно длительного исторического периода. При этом теоретический уровень работы определяется его историко-педагогическим характером. Наиболее существенным недостатком в разработке проблемы является слабость обобщений. Материал по сельской местности разрозненный, фрагментарный, что не позволяет получить систематизированных статистических данных. Впрочем, это обусловлено общим характером монографии.

В изучаемый период вопросы политехнизации обучения в школе и трудового воспитания учащихся, как и прежде, находятся в поле зрения исследователей. Появилась статья А.С. Гаджиева, специально посвященная данной проблеме [2, с. 190–210]. На конкретном материале рассматривается вклад школьников в развитие одного из основных отраслей аграрного производства Дагестана – животноводства. В работе отмечается значение оправдавших себя и получивших дальнейшее распространение ученических производственных бригад, удачно сочетавших общеобразовательную подготовку с общественно полезным трудом, подчеркивается, что производственное обучение и профессиональная подготовка способствовали формированию у школьников необходимых практических навыков, развивали у них чувство коллективизма.

В то же время автор упускает из виду имевшие место недостатки в организации трудовой подготовки учащихся. Профессиональное обучение, введенное в школах без достаточной базы, не оправдало себя. Стало очевидным, что общеобразовательная школа не в состоянии была заменить специализированные учебные заведения по подготовке высококвалифицированных рабочих кадров определенного профиля.

В рассматриваемый период получила определенную разработку одна из наименее изученных проблем истории культуры села – культурно-технический уровень сельских тружеников. Она нашла освещение в кандидатской диссертации В.И. Ильясова [3]. Прежде всего, правомерно уточняется само понятие «культурно-технический уровень», поскольку в научной литературе существуют весьма различные его толкования, что определяет и круг изучаемых в исследовании вопросов.

Исходя из мнения большинства исследователей, автор придерживается следующего определения, что понятие «культурно-технический уровень» включает «вопросы общего и специального образования, трудовых и культурных навыков, профессиональную подготовку работников государственных и колхозно-кооперативных сельскохозяйственных предприятий».

В работе приводится значительный фактический материал о социально-экономических основах культурно-технического роста тружеников сельского хозяйства, об укреплении аграрного производства руководящими кадрами специалистов, повышении образовательного и культурного уровня работников полей и ферм. Безусловного одобрения заслуживает попытка проанализировать процессы изменения форм и методов использования специалистов в народном хозяйстве, в частности в сельскохозяйственном производстве. В этой связи отмечается значение разных форм образования в подготовке специалистов сельского хозяйства: высшее, заочное высшее, среднеспециальное сельскохозяйственное.

Немалую роль в подъеме культурно-технического уровня сельских тружеников играет изучение ими различных форм производственных достижений колхозников и сельскохозяйственных рабочих. Этот вопрос рассматривается достаточно подробно: агрономические и зоотехнические кружки, школы передового опыта и начальные экономические школы, учебные комбинаты, производственные собрания, конференции и семинары и т.д. обстоятельно исследуются в работе и вопросы профессиональной подготовки тружеников аграрного производства.

При этом важным является анализ положительных сторон и недостатков в организации этого процесса. Вопросы роста общеобразовательной подготовки тружеников села, улучшения деятельности культурно-просветительных учреждений нашли освещение во второй главе диссертации. Она насыщена статистическим материалом, что позволяет достаточно убедительно показать достижения и трудности в осуществлении этих мероприятий.

В то же время в нашей стране большое значение придавалось массовому вовлечению в общественно-производительный труд женщин, обеспечивший им экономическую самостоятельность. Радикальные преобразования общества вывели женщину из узкого, замкнутого круга домашних дел на широкую дорогу общественной жизни, расширившей ее кругозор, поднявшей ее интеллект. С другой стороны, широкое привлечение женского труда потребовалось для эффективного развития народного хозяйства. В данном контексте вопрос повышения общеобразовательного и культурного уровня горянок, подготовки из них квалифицированных кадров слабо освещен в диссертации.

Предметом исследования в кандидатской диссертации М-З.М.-Р. Алибекова явилась деятельность культурно-просветительных учреждений и средств массовой информации Дагестана, в том числе сельских [1]. Двадцатилетний срок, в хронологических рамках которого рассматривается проблема, позволил в динамике проследить закономерности и особенности деятельности культурно-просветительных учреждений и средств массовой информации, в частности на селе, по дальнейшему повышению культурного уровня населения.

В этой связи в исследовании нашли освещение такие аспекты, как материально-техническая база культурно-просветительных учреждений, деятельность органов власти по расширению сети этих учреждений, подготовка кадров культпросветработников, основные формы и методы работы культурно-просветительных учреждений и средств массовой информации по формированию и удовлетворению духовных запросов населения. В работе справедливо отмечается широкое строительство клубов и домов культуры в 60-е гг. на средства колхозов. В то же время статистические данные показывают снижение роли инициативного строительства в 70-е гг., что было связано с сокращением числа колхозов.

Важным является анализ не только количественных, но и качественных изменений в сети учреждений культуры, особенно на селе. М-З.М.-Р. Алибеков говорит и о новых формах работы клубных учреждений республики, которые охватили и село. На интересном материале раскрывается роль печати республики в жизни всех слоев населения. Но при этом в работе мало освещена роль местной печати. Ее значение в освещении достижений сельскохозяйственной науки и опыта передовиков аграрного производства не нашло отражения в диссертации.

Таким образом, состояние изученности истории культуры дагестанского села в рассматриваемый период характеризуется неравномерностью как во времени, так и в тематическом отношении. Менее всего исследован период Великой Отечественной войны, послевоенные годы (1941–1959 гг.). Несколько лучше изучены отдельные вопросы (материальная база, кадры, направления работы культпросветучреждений) в 1960–1980 гг. Начато изучение

культуры села постперестроечного периода. В рамках всего рассматриваемого периода не появилось работ, отражающих культуру крестьянства как класса, дающих представление о его духовном облике в историческом развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алибеков М.-З.М.-Р.* Культурно-просветительные учреждения и средства массовой информации Дагестана в 60–70-е гг. (развитие сети, опыт и проблема деятельности). Автореф. ... канд. дис. Махачкала, 2001. – 22 с.
2. *Гаджиев А.С.* Участие ученических производственных бригад Дагестана в развитии животноводства (1955–1985 гг.) // Вопросы новой и новейшей истории Дагестана. С. 190–210.
3. *Ильясов В.И.* Рост культурно-технического уровня тружеников сельского хозяйства Дагестана в 1966–1980 гг. (опыт и проблемы). Автореф. ... канд. дис. Махачкала, 1998. – 24 с.
4. История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980 гг. В 2 т. / Отв. ред. Каймаразов Г.Ш. Махачкала: Дагкнигоиздат. Т. 1. 1917 – июнь 1941 г. – 304 с.; Т. 2: 1941–1980 гг. (Османов А.И., Зулпукаров З.Г., Умаханов М.И. и др. 1989. – 388 с.
5. *Кадырова С.А.* Народное образование в Дагестане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Автореф. ... канд. дис. Махачкала, 2002. – 28 с.
6. *Каймаразов Г.Ш.* Немеркнущий подвиг народа. Махачкала: Юпитер, 2000. – 152 с.
7. *Магидов Х.Г.* Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала, 1998. – 272 с.
8. *Мирзабеков М.Я.* Социально-культурное развитие дагестанского села в 20-30-е годы (опыт и задачи исследования) // Состояние и перспективы развития исторической науки Дагестана и Северного Кавказа. Материалы научной конференции. Махачкала, 1998. С. 176–183.
9. *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала, 1998. – (РАН ДНЦ ИИАЭ). – 306 с.
10. *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Автореф. ... дис. докт. ист. наук. Махачкала, 1999. – 35 с.
11. *Мирзабеков М.Я.* Сельская общеобразовательная школа Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вопросы новой и новейшей истории Дагестана. (Сборник статей). Махачкала, 1998. С. 83–101.
12. *Мирзабеков М.Я.* Массово-политическая и культурно-просветительная работа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы новой и новейшей истории Дагестана. Сб. статей. Вып. 2. Махачкала, 2002. С. 50–69.